

Дядя Линь гневно хватал ртом воздух; он делал настолько глубокие вдохи, что можно было заметить, как его грудь поднимается и опускается.

— Я разговариваю со своим вторым братом!

Линь Амо фыркнул и засмеялся:

— Линь бофу, о чём это ты ты говоришь? Разве твой второй брат не мой муж? Разве разговор с твоим вторым братом не то же самое, что разговор со мной? Верно, муж?

Отец Линь, не сводивший нежного взгляда с Линь Юя, даже не слушал разговор Линь Амо и дяди Линь - просто кивнул и сказал «да», взбесив тем самым своего старшего брата ещё сильнее.

— Ты! Ты! — дядя Линь взмахнул рукой и указал пальцем прямо на Линь Амо, но долгое время не мог подобрать ни слова, чтобы выразить свой гнев.

— Сяо Цин, как ты можешь так говорить! — дядя Чжан сбоку вмешался слабым голосом, что мгновенно заставило Тан Фэна вспомнить один сериал. «Сяо Цин...»

Итак, мы наконец-то узнали имя Линь Амо - Чжан Цин. Чжан - фамилия Линь Амо, но так как он вошел в семью Линь как фулан, его зовут «Линь Амо».

Мне кажется, автору было просто лень придумывать имена для всех персонажей сразу. Полные имена отца Линь и Тан Амо мы до сих пор не знаем...

Аааа~~~ Аааа~~~ Красивые пейзажи Западного озера, весенний дождь подобен вину~~~

Цзецзе, это я, Сяо Цин~~~

Это слова из саундтрека к китайскому сериалу «Легенда о белой змее», основанном на китайской народной легенде с одноименным названием.

Цзецзе - старшая сестра.

Кхм-кхм...

Тан Фэн быстро отключил в уме разыгравшийся театр и вернулся к реальности.

— А что я не так сказал? Всё, что я сказал, правда, не так ли, муж? — Линь Амо поднял брови и спросил, бросив выразительный взгляд на отца Линь. Отец Линь:

— Да!

Дядя Чжан: ...

Дядя Линь, увидев, что дядя Чжан отругал своего младшего брата, сразу почувствовал себя гораздо комфортнее в сердце. Он взглянул на Тан Фэна и Линь Юя, которые сидели вместе, не говоря ни слова.

— Поскольку Линь Юй уже замужем, можно считать, что всё в прошлом. Второй брат, тебе лучше вернуться с нами в деревню.

— Что?! В каком это смысле «всё в прошлом»?! — Линь Амо вдруг разъяренно уставился на дядю Линь, не давая ему замять тему: — Это клевета, она не имеет абсолютно никакого отношения к нашему А Юй!

— Как это ничего общего! Все в деревне это видели! А ты ещё говоришь, что никакого отношения нет! Да он просто... — окончание фразы «разрушил репутацию семьи» застряло в горле дяди Линь, когда он увидел ледяные глаза Тан Фэна.

Глаза Линь Юя были красными, когда он смотрел на Линь бофу:

— Я этого не делал.

— Старший брат, ты что, глухой?! Сяо Юй моей семьи сказал, что он этого не делал, значит, не делал!

Дядя Линь, услышав, что его младший брат повысил на него голос, снова почувствовал, что у него болит сердце.

— Тесть, теща, раз уж сегодня у вас гости, то мы с А Юем придём завтра, — Тан Фэн не хотел, чтобы Линь Юй чувствовал себя неловко, поэтому он потянул его за руку и попрощался с семьей Линь.

Линь Амо обеспокоенно посмотрел на Линь Юя. Он боялся, что Тан Фэн будет задавать вопросы и заставит его сына вспомнить о событиях прошлого.

Отец Линь тоже сопротивлялся, он ещё не назвал имя, которое придумал для своего внука!

— Не волнуйтесь, я хорошо позабочусь о своем фулане.

Тан Фэн, естественно, понимал беспокойство на сердце родителей.

Символически попрощавшись с Линь бофу и Чжан цзюцзю, Тан Фэн вместе с Линь Юем покинули семью Линь.

На обратном пути Линь Юй несколько раз открывал рот, чтобы объясниться, но не знал, что говорить. Тан Фэн же не задавал никаких вопросов и тихо держал его за руку всю дорогу до дома.

— Почему вы вернулись так рано? — удивленно спросил Тан Амо, когда услышал звук открывающейся двери.

— У наших родственников гости. Все разговаривают и шумят. Я подумал, что там слишком шумно, поэтому пообещал тестю, что мы придем завтра.

— Ты что, ребенок, чтобы так себя вести? О, Сяо Юй, что случилось? Ты выглядишь немного бледно! — Тан Амо заметил странно молчаливого Линь Юя и забеспокоился.

— Было слишком шумно, поэтому мы хотим немного отдохнуть, — объяснил Тан Фэн.

— Тогда идите, отдыхайте.

Тан Фэн привел Линь Юя в комнату, закрыл дверь и крепко обнял его, прежде чем Линь Юй успел заговорить.

— Муж... — Линь Юй был ошеломлен, а затем нежно обнял Тан Фэна в ответ.

После молчания Тан Фэн отпустил своего фулана, взял его за руку и усадил на кровать. Затем сел рядом и вытянул руки, чтобы снова обнять Линь Юя за плечи.

Через минуту в комнате раздался тихий голос...

Год назад, осенью, Линь Юй и Линь Вэнь пошли в дом дяди Чжан на его день рождения. Они остались в гостях на ночь, а на следующий день они задержались до полудня. Был уже почти вечер, когда они вернулись домой.

— Сяо Юй, приехал племянник-гер нашего соседа, дяди Ву. Он сказал, что останется на

несколько дней. Ты можешь передать ему пару чистой обуви позже? Ву Амо не очень хорош в рукоделии, и у его племянника не было даже пары обуви, чтобы переобуться, когда он пришел сегодня, — обратился Линь Амо к Линь Юю, который только что переобулся и теперь мыл руки в деревянном тазу.

— Хорошо, — Линь Юй согласился, почистил свою обувь, которую только что снял, и повесил её на карниз просохнуть. Он вернулся в комнату и нашел новую пару обуви, сшитую для Линь Вэня.

Его ноги были большими, и Ву ге'эр определенно не сможет их носить, поэтому ему придется принести туфли, сделанные для Линь Вэня.

Когда он вышел, небо уже было серым, даже лицо встречного человека было бы сложно разглядеть. К счастью, дом семьи Ву находится недалеко от дома Линь, и Линь Юй, проживший здесь всю жизнь, мог найти дорогу даже с закрытыми глазами.

Добравшись, Линь Юй постучал в ворота. Через некоторое время внутри послышались шаги, и ворота открылись. Линь Юй посмотрел на маленькую фигурку, стоящую перед ним, которая едва могла дотянуться до его плеч, и почувствовал облегчение. К счастью, он не принес свою обувь, иначе этот человек точно не смог бы её носить.

— Вот, это сменная обувь, — Линь Юй передал геру пару недавно сшитых тканевых туфель.

Маленькая фигурка не шевелилась, словно напуганная Линь Юем. Беспомощному Линь Юю ничего не оставалось, как снова позвать его.

Человек взял туфли и поблагодарил Линь Юя своим тонким комариным голосом.

Выполнив поручение, Линь Юй развернулся и пошел прямо домой. Поскольку эту пару обуви уже отдали, было бы неловко потом просить вернуть её. Линь Юю придется поторопиться и сшить новую обувь.

На следующий день шел сильный дождь, и вся семья Линь весь день просидела дома. Линь Юй воспользовался этим свободным временем, чтобы сшить новые туфли. У него была ещё одна пара обуви, подошву для которой только что изготовили, и на их полную сборку уйдет полдня работы.

После ужина, когда отец Линь вырезал деревянные стрелы, он внезапно вспомнил, что семья Ву одолжила кое-что, что ему скоро понадобится, поэтому он попросил Линь Юя пойти и забрать эту вещь.

Итак, Линь Юй с зонтиком в руках снова пришел в дом Ву под покровом ночи.

Постучал в ворота, и они быстро открылись. Линь Юй прищурился и присмотрелся к встретившей его фигуре: это снова был вчерашний племянник-гер.

Когда он собирался озвучить цель своего прихода, этот гер внезапно поскользнулся. Он почти упал на грязную дорогу, но Линь Юй быстро отбросил зонтик и поймал его.

Осень только началась, все носят мало одежды, поэтому под дождем она быстро прилипает к телу.

Линь Юй помог Ву ге'эру подняться, и когда он наклонился, чтобы поднять лежащий на земле зонтик, его внезапно швырнуло на землю сильным толчком!

— Ай! — в ладонях, поцарапанных гравием на земле, ощущалась покалывающая боль, и Линь Юй не мог не вскрикнуть. Но человек, упавший на него, до сих пор не поднялся.

— С тобой всё в порядке? — Линь Юй в данный момент не мог встать, поэтому ему оставалось только осторожно спихнуть человека со своего тела.

— Сяо Сун, кто там пришел? — хлопнула дверь, и у ворот появилась ещё одна высокая фигура.

— Что ты делаешь?!

Человека на теле Линь Юя быстро оттащили, а из-за шума из дома Ву вышли и остальные люди.

Дождь становился всё сильнее и сильнее. Линь Юй лежал на спине на земле, Капли дождя падали ему на лицо, из-за чего он почти не мог открыть глаза. Через некоторое время он заметил, что его окружают несколько человек. Один из них, показавшийся ему знакомым, протянул руку и поднял его с земли.

— Ты, ублюдок, как ты смеешь запугивать моего кузена прямо у моей двери! — с сердитым рыком этот человек, не задумываясь, ударил Линь Юя кулаком по лицу.

Линь Юй был застигнут врасплох, когда на него посыпались удары.

Линь Чжуан вышел из дома, услышав шум из соседнего двора. Из-за дождя он не мог четко расслышать, что происходит, поэтому взял в руки зонтик, зажег факел и отправился туда посмотреть, что происходит.

При свете факела Линь Чжуан увидел, как двое сыновей семьи Ву сбили его второго брата на землю, и гнев наполнил его грудь.

— Что вы делаете! Отпустите моего второго брата!

Два брата из семьи Ву, которые думали, что наказывают бездельника, издевавшегося над их двоюродным братом, под светом огня вдруг обнаружили, что на самом деле они избивают второго гера из семьи Линь по соседству.

<http://bllate.org/book/16055/1434454>